

Гарри сидел в чулане под лестницей, запертый в своем собственном прошлом. Шторм бушевал снаружи, а внутри, в уютной, слишком знакомой гостиной, висели фотографии Дадли. Дадли повсюду – на велосипеде, за компьютером, на карусели с отцом. Картинки казались неестественно высокими, как будто Гарри снова стал маленьким, как в те несчастные годы. Чувствуя себя чужим в собственном доме, он отправился на кухню. Чистота, царившая там, была невыносима. Тетя Петунья, вечно недовольная, заставляла его мыть посуду до блеска. Гарри остановился в дверях. Там, за столом, сидели Дурсли. Тетя и дядя были такими же, как всегда, но Дадли, удивительно, был совсем маленьким, словно ему было всего шесть лет. Холод пробежал по позвоночнику Гарри. Он попал в прошлое, и это было страшнее, чем он предполагал. — Ах ты, мальчик, — рявкнул дядя Вернон, не называя Гарри по имени. — Ты никогда меня не слушаешь, да? Я сказал, иди постригись! — Его любимая тема – внешний вид, поведение и отношение Гарри. — Сегодня очень важный день. Я могу получить повышение и возглавить компанию, — Вернон надул грудь. — Я прослежу, чтобы ты ничего не испортил. Ты будешь сидеть в своем шкафу и молчать. Если не будешь, я сделаю тебе больно! Сердце Гарри забилось в бешеном ритме. Он помнил этот день. Сильный грохот сверху, дядя Вернон с бейсбольной битой. В ту ночь Вернон избил его до полусмерти. Но на этот раз Гарри был готов. Магии у него было немного, но он был уверен, что сможет защититься. Он решил вызвать полицию. Когда Дурсли вышли на улицу, Гарри последовал за ними. Он отправился в полицейский участок и анонимно сообщил о домашнем насилии. В 6:55 раздался оглушительный треск. Гарри, выполняя свой план, вышел из шкафа. Дядя Вернон появился с битой. План рухнул. Полиция опаздывала. Гарри продержался всего пять минут, а когда прибыла полиция, его избивали уже двадцать минут. После инцидента с Дурслями Гарри попал в приют в Оттери-Сент-Кэтчпоул. Там к нему относились хорошо. Через полгода, играя с Беном на травянистом холме, Гарри увидел вдалеке Нору, дом его будущей жены. Он и забыл, что Нора находится совсем рядом. Дыхание перехватило у него в груди. Он был всего в миле от нее. — Нора, — прошептал Гарри. Он скучал по ней и хотел ее увидеть. — И откуда ты это знаешь? — спросил Бен. — Читал в библиотеке, — ответил Гарри, стараясь не выдать себя. Ему было нельзя ничего знать об этом городе. — Пора идти, — сказал мистер Сондерс, директор приюта. Гарри не ожидал, что его высадят у дверей Уизли. Он смотрел на Нору, пока та не скрылась за горизонтом. — Я надеюсь, что завтрашний день принесет нам хороших родителей, — сказал Бен. — Я тоже, — ответил Гарри. Вечером, перед сном, Бен спросил: — Каких родителей ты хочешь завтра? — Я не знаю. Кого-то, кто любит меня таким, какой я есть. Я не против, если меня не выберут. Это просто удача. Гарри лег в постель и начал медитировать. — Почему ты это делаешь? Это странно, — сказал Бен. — Это то, что я всегда делал, — ответил Гарри. — Это помогает мне спать и думать. Бен заснул, а Гарри, не в силах уснуть, продолжал медитировать. Он чувствовал себя одиноким, несмотря на то, что жизнь была лучше, чем у Дурслей. Он встал, оделся и тихо вышел из дома. Он шел по дороге, пока не увидел тропинку, уходящую в лес. Он шел по ней, пока не заметил, что приближается к Норе. Он не собирался заходить так далеко, но любопытство пересилило его.